

У книжной полки

УДК 930.25(571.54)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-143-159

«...Работа представителя протекала все время согласованно с правительством Бур[ятской] республики в соответствии с общей политической линией и теми директивами... кои получались им от ЦИКа и СНК»:
о книге Б.Ц. Жалсановой, Л.В. Кураса, Е.Ю. Шаповала «У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия» (Иркутск, 2022. 540 с.)

Татьяна И. Хорхордина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ioad@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется документальное издание, посвященное истории становления, деятельности и эволюции Бурят-Монгольского представительства в 1920–1930-е гг. В издание вошли 127 документов, выявленные авторами-составителями в Государственном архиве Российской Федерации и Государственном архиве Республики Бурятия. На сегодняшний день это единственное издание, помогающее наиболее полно раскрыть всю многогранную деятельность Бурят-Монгольского национального представительства в первые десятилетия после образования Бурят-Монгольской республики. Опубликованные исторические источники позволили более полно и основательно раскрыть многие проблемы и сюжеты этого насыщенного событиями периода в деятельности Наркомна РСФСР, а затем Отдела по делам национальностей при ВЦИК РСФСР, знаменовавшегося сложным, противоречивым, но целенаправленным переходом от разобщенности к централизации и организации национальных представительств. Задачей этих государственных органов стало политическое, социально-экономическое и культурное развитие народов страны. Опубликованные документы показывают, что представи-

© Хорхордина Т.И., 2023

тельствам отводилась важная функция в реализации национальной политики государства, которые выполнили свою миссию. Публикация архивных документов позволила воссоздать деятельность Бурят-Монгольского представительства в контексте истории Отечества и привлечь внимание исследователей и широкой общественности к ключевым событиям в его истории и истории республики в целом.

Ключевые слова: архивные документы, Наркомат по делам национальностей РСФСР, Отдел по делам национальностей при ВЦИК РСФСР, Бурят-Монгольское представительство, Бурят-Монгольская АССР, национальная политика, национально-государственное строительство

Статья поступила в редакцию 25 января 2023 г.;
принята к публикации 10 марта 2023 г.

Для цитирования: Хорхордина Т.И. «...Работа представителя протекла все время согласованно с правительством Бур[ятской] республики в соответствии с общей политической линией и теми директивами... кои получались им от ЦИКа и СНК»: о книге Б.Ц. Жалсановой, Л.В. Кура-са, Е.Ю. Шаповала «У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия» (Иркутск, 2022. 540 с.) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 143–159. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-143-159

“...The work of the representative has always been consistent with the government of the Buryat Republic, in full accordance with the general policy and the directives received from the Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars”.

Concerning the publication of the book by B.Ts. Zhalsanova, L.V. Kuras, E.Yu. Shapoval “At the origins of federalism.

History of the representative office of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central Executive Committee through the documents of the State Archives of the Buryat Republic” (Irkutsk, 2022. 540 p.)

Tatyana I. Khorkhordina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ioad@yandex.ru*

Abstract. The article analyses the publication of the document collection related to the history of the foundation, development and the evolution of the

Buryat-Mongol representative office in the 1920s – 1930s. The edition includes 127 documents that were found by the authors-compilers at the State Archives of the Russian Federation and the State Archives of the Buryat Republic. To date, it is the only publication that helps to fully uncover all the complex activities of the Buryat-Mongol national representative office in the first decades after the formation of the Buryat-Mongol Republic. The published historical sources made it possible to profoundly and thoroughly bring to light many issues and stories of that eventful period in the activities of the People's Commissariat for Nationalities (Narkomnats) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR), and also in the activities of the Department for Nationalities' Affairs of the All-Russia Central Executive Committee (VTsIK) of the RSFSR. The period under discussion was characterized by a challenging, contradictory but purposeful transition from fragmentation to centralization and the formation of national representative missions. The aim of those state bodies was a political, social economic and cultural development of different nations of the country. The published documents reveal that the representative missions were given an important function in the implementation of the state national policy, the one they successfully accomplished their job. The publication of the archival documents enabled the re-establishment of the activities of the Buryat-Mongol representative office within the context of the history of our Motherland and also made it possible to attract the attention of researchers and the wide public to the key events in its history of Russia and to the whole of the history of the Buryat Republic.

Keywords: archival documents, People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR, Department for Nationalities' Affairs of the All-Russia Central Executive Committee of the RSFSR, Buryat-Mongol representative office, Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, national policy, nation-building

The article was submitted 25.01.2023;

accepted for publication 10.03.2023.

For citation: Khorkhordina, T.I. (2023), “...The work of the representative has always been consistent with the government of the Buryat Republic, in full accordance with the general policy and the directives received from the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars'. Concerning the publication of the book by B.Ts. Zhalsanova, L.V. Kuras, E.Yu. Shapoval 'At the origins of federalism. History of the representative office of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central Executive Committee through the documents of the State Archives of the Buryat Republic' (Irkutsk, 2022. 540 p.)”, *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 143–159. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-143-159

В современной историко-архивоведческой науке выход в свет сборника документов, посвященных истории становления, деятельности и развития конкретного региона нашей страны, является выдающимся событием. Именно так можно расценить опубликованное бурятскими учеными фундаментальное издание «У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия» (Иркутск, 2022)¹, подготовленное к 100-летию Республики Бурятия, где впервые вводится в научный оборот широкий корпус выявленных в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Государственном архиве Республики Бурятия (ГА РБ) исторических источников (авторы-составители Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас, Е.Ю. Шаповал). Рецензируемый сборник, по сути, является первым документальным изданием по истории деятельности Бурят-Монгольского представительства, которая ранее в отечественной исторической науке не была объектом специального исследования.

Документы сборника характеризуют процесс создания, становления и функционирования представительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики во ВЦИК РСФСР в 1920–1932 гг.

Издание открывает имеющее бесспорную научную ценность обстоятельное, развернутое предисловие, в котором авторы раскрыли исторический контекст появления и информационный потенциал обнародованных документов. Издание отличается талантливым подходом составителей к проблеме федерализма и характеризуется глубиной и высокой степенью погруженности во все профессиональные вопросы деятельности Бурят-Монгольского представительства. Проанализированные события и факты представлены в их диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности общими законами эволюции знаний об этом государственном органе.

Авторы предисловия попытались не просто воссоздать хронике произошедших событий, но и концептуально осмыслить пройденный путь за время существования Бурят-Монгольского национального представительства, выполнявшего свои задачи в течение 17 лет. Характерно стремление авторов выявить истоки современного федерализма: показано, как законотворческая деятельность в области национального строительства нашла прак-

¹ Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю. У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия: К 100-летию Республики Бурятия: [сб. документов, перечень документов] / Науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2022. 540 с.

тическое воплощение в работе Наркомата по делам национальностей РСФСР, а затем ВЦИК. Они справедливо отмечают: «Современная концепция национальной политики нашего государства, ориентированная на обеспечение единства и целостности России, на развитие гражданского общества, согласование общественных интересов всех народов, проживающих на территории страны, выстраивание сотрудничества между народами и развитие национальных языков, культур и традиций, берет начало с создания национальных представительств» [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 4]. И здесь позиция авторов является эвристически продуктивной и убедительной.

Авторы избежали схематического изложения, представив целостную картину на живой, человеческой основе: их исследование являет собой именно единый непротиворечивый текст, каждая предыдущая часть которого подводит читателя к новому периоду деятельности представительства. Все разделы предисловия начинаются с анализа национальной политики в общероссийском масштабе, рассматривается отражение закрепленного в законодательных и ведомственных нормативных документах порядка в деятельности национальных представительств республик. Последовательное применение современных научных методов анализа исторических источников позволило провести глубокое исследование, где дается аргументированная периодизация истории Бурят-Монгольского представительства, и каждый из периодов в его развитии сопровождается обоснованными выводами.

Отдельно хотелось бы отметить хороший литературный стиль предисловия, свидетельствующий о тщательной работе авторов над формой изложения и их стремлении к подаче в доступной, даже увлекательной форме весьма обширного фактического материала. Вместе с тем авторам удалось избежать крайностей, субъективизма и поверхностности в оценках исторических событий. Их анализ исторически конкретен и обоснован документами.

Документальное издание характеризует системность изложения, логичность структуры: в нем пять тематических разделов, в каждом из которых документы систематизированы в проблемно-хронологическом порядке.

Включенные в издание 127 документов разнообразны не только по тематике, но и по видам – это постановления, протоколы, отчеты, предписания, распоряжения, ходатайства, доклады, аналитические, информационные, докладные, объяснительные, пояснительные записки, справки и др.

В первый раздел «О национальной политике Советского государства на начальном этапе (1920-е гг.)» вошли 10 документов, выявленные в ГА РФ, отражающие работу центрального аппарата

Наркомата по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) в области национальной политики, национально-государственного строительства, специфику административно-территориального устройства созданных автономий.

Опубликованные документы представляют картину формирования национальной политики молодого советского государства, проводником реализации которой являлся созданный в 1917 г. Наркомнац.

Источники позволили более полно и основательно раскрыть многие проблемы и сюжеты этого насыщенного событиями периода в деятельности Наркомнаца, а затем с 1924 г. – ВЦИК, знаменовавшегося сложным, противоречивым, но целенаправленным переходом от разобщенности к централизации и организации национальных представительств. Задачей Наркомнаца РСФСР стало политическое, экономическое и культурное развитие народов страны.

Раздел начинается Постановлением СНК РСФСР об «усилении» деятельности Наркомнаца РСФСР от 30 октября 1920 г. (док. № 1). Документы характеризуют создание представительств договорных и автономных образований, в том числе и представительства Бурят-Монгольской автономной области; дискуссии при обсуждении Положения о Совете национальностей, в котором от бурят участвовал М.Н. Ербанов (док. № 2); работу информационного отдела и принятие решения о созыве Совета национальностей 1921 г. (док. № 5); обсуждение организационных вопросов деятельности наркомата (док. № 7).

В документах показано, как деятельность Наркомнаца РСФСР заложила фундамент для новых организационных форм национальной политики с широкими административно-управленческими возможностями, для обеспечения задач и интересов каждой из республик многонациональной страны. С образованием в 1923 г. Бурят-Монгольской автономной республики работа представительства была направлена на экономическое и хозяйственное развитие Республики и взаимодействие с центром.

На данном этапе Наркомнац выполнил свою миссию, и 15 февраля 1924 г. на совещании представителей автономных республик и областей и заведующих национальными отделами было утверждено решение о ликвидации Наркомнаца РСФСР (док. № 9).

Раздел заканчивается публикацией Циркуляра ВЦИК о создании Отдела по делам национальностей при ВЦИК РСФСР от 16 июля 1924 г., который и сменил Наркомнац (док. № 10).

Второй раздел «Национальное представительство БМАССР при Наркомнаце РСФСР (1921–1924 гг.), при Президиуме ВЦИК (1924–1938 гг.)» посвящен как начальному периоду функциони-

рования представительства БМАССР при Наркомнаце, так и его работе в рамках Отдела по делам национальностей при ВЦИК РСФСР.

Авторы выявили и опубликовали интереснейшие документы, раскрывающие малоизвестные страницы создания и роли Бурят-Монгольского представительства в национально-государственном строительстве. Авторы-составители отмечают, что документы за период с 1933 по 1938 г. не вошли в сборник из-за их отсутствия и предположили: «Возможно, это объясняется тем, что в ходе макулатурных кампаний 1930-х гг. из фонда было изъято 248 дел, в том числе относящиеся к указанным временным рамкам» [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 26].

В разделе опубликовано 17 выявленных в ГАРБ документов, освещающих деятельность учрежденного в сентябре 1923 г. представительства молодой Бурятской республики в г. Иркутске и принятие Временного положения о Полномочном представительстве (док. № 12). Функции полномочного представителя, утвержденные Бурревкомом, заключались в помощи в работе аймачных и других бурятских учреждений. Деятельность представительства в период 1923–1925 гг. характеризовалась совместной работой с центральными учреждениями Республики и аймаками; защитой прав и интересов учреждений и граждан. Постановлением ВЦИК от 9 апреля 1924 г. была проведена реорганизация представительств национальных республик, в том числе и представительства БМАССР: оно было передано в ведение Президиума ВЦИК РСФСР (док. № 23). Одновременно и произошло упразднение Наркомата по делам национальностей. Авторы предисловия отмечают: «Такая трансформация стала закономерным этапом развития советского государства» [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 16].

Представительству в этот период удалось организовать самостоятельный областной суд в Бурятиявтообласти Дальнего Востока, аймачные финотделы, подготовить заявки в Наркомфин о денежном снабжении Республики и др. [Жалсанова, Курас, Шаповал 2018а, с. 81–91; Жалсанова, Курас, Шаповал 2018б; Жалсанова, Курас, Шаповал 2018в].

В разделе опубликованы развернутые отчеты представительства, которые подавались Президиуму ВЦИК каждые три месяца (док. № 13, 17, 19, 28) и ежемесячно – информационные и статистические отчеты в Совнарком БМАССР.

Представительство вносило на рассмотрение высших органов государственной власти законопроекты (а также участвовало в их разработке), направленные на укрепление политического статуса и социально-экономического развития Республики. Представительство не раз обращалось с ходатайствами в Централь-

ную комиссию при ВЦИК РСФСР по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) об оказании помощи пострадавшим аймакам. Так, представительство просит о сложении с населения Селенгинского аймака всех сборов по государственному страхованию и натуральным налогам на 1923–1924 гг. и об освобождении от трудового налога. Ходатайства были удовлетворены (док. № 13).

Представительство выражало интересы и национальных меньшинств, проживавших на территории Республики.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. представительствам отводилась важная функция в реализации национальной политики государства. Постановлением ВЦИК от 4 ноября 1930 г. было утверждено новое Положение, в котором подчеркивалось, что представительства участвуют во всех центральных учреждениях РСФСР по имеющимся для автономной республики или области важнейшим вопросам политического, национального или хозяйственного и социально-культурного значения (док. № 25) [Протасов 2014, с. 83–85].

Документы третьего раздела («Деятельность Бурят-Монгольского представительства по административному и территориальному формированию республики») отражают непростые процессы формирования границ и административно-территориального устройства региона (док. № 29–43). История федерализма, в особенности ее регионального компонента, всегда была тесно переплетена с историей административно-территориального деления, в соответствии с которым появилась новая административно-территориальная единица – Бурят-Монгольская автономия с центром в г. Иркутск. В результате начался новый период в истории Республики.

Предыстория этого решения следующая. В письме председателя ЦК БМАО М.Н. Ербанова представителю Бурятской автономной области И.С. Архинчеву от 12 февраля 1921 г. указывалось о необходимости изменения границ будущей республики Бурят-Монголии и отмечалось, что съезды Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР высказывались за культурно-национальное объединение (док. № 29). 7 июня 1921 г. на заседании коллегии Наркомнаца от представительства с докладом о необходимости создания автономии выступил М.Е. Атанов [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 8].

В Протоколе заседания комиссии при Наркомнаце РСФСР от 2 января 1923 г. зафиксировано рассмотрение докладной записки Бурят-Монгольского представительства об объединении двух Бурят-Монгольских областей, в результате чего было принято положительное решение об объединении в одну административную единицу с одним центром (док. № 32). При этом учитывались

и возникающие некоторые спорные территориальные вопросы, в том числе с близлежащей Иркутской губернией, поэтому было постановлено: «Учесть при установлении окончательных границ новой области и отнесении к ней или соседней русской административной единицы того или иного района с русским или бурят-монгольским населением, сложность земельных отношений между этим населением и проявить максимальную осторожность в этом отношении» (док. № 32).

И хотя Декретом ВЦИК «О государственном устройстве БМАССР» от 12 сентября 1923 г. декларировалось образование БМАССР, однако фактически период территориального размежевания и установления административных границ продолжался еще в течение нескольких лет, о чем свидетельствуют опубликованные документы (док. № 29–39). Непростым проблемам разрешения пригранично-поземельных вопросов посвящены протоколы заседания Комиссии ВЦИК об установлении границ Бурят-Монгольской республики и Иркутской губернии, о разделе имущества с Прибайкальской, Забайкальской и Иркутской губерниями (1923 г.) (док. № 33, 34, 35), об участии национального представительства в разрешении вопросов «самовольного заселения государственного земельного фонда» (25 марта 1926 г., док. № 42) и др.

5 декабря 1923 г. было принято решение о переносе Бурревкома как временного органа власти, существовавшего до передачи всех полномочий I съезду Советов Бурят-Монгольской АССР, в столицу Республики – г. Верхнеудинск.

В феврале 1927 г. представительство получило прошение населения двенадцати сомонов Агинского аймака о приеме в российское подданство, которое было удовлетворено (док. № 43).

Таким образом, формирование «вертикали» власти реализовывалось как уполномоченными от Наркомнаца (а позднее при ВЦИК), так и полномочными представителями этноса, проживавшего на данной территории, что способствовало укреплению централизации и в политической, и в экономической жизни страны [Шаповал 2018, с. 75–84]. Национальное представительство БМАССР сыграло важную роль в становлении советской власти на территории Бурят-Монголии и укреплении государственности.

В разделе IV («Деятельность Бурят-Монгольского представительства по развитию промышленности и сельского хозяйства республики») опубликованные документы свидетельствуют о масштабной работе представительства по защите важнейших вопросов хозяйственно-экономической жизни Республики в центральных органах власти.

С передачей в 1924 г. представительных органов в ведение ЦИК деятельность Бурят-Монгольского представительства в этом цент-

ральном органе создала условия для промышленного развития Республики. Постановлениями ЦИК Бурят-Монгольской республики (1924 г.) были национализированы кожевенный, пивоваренный, мукомольный заводы в Верхнеудинске, паровая мельница в Хонхолое. Государственными стали 13 предприятий, в связи с чем их производительность по сравнению с 1923 г. увеличилась. В документах за 1923–1924 гг. имеются сведения об обновлении государственных предприятий Республики (док. № 60, 61, 62).

Представительство добивалось ускорения поставки оборудования и материалов для строительства гигантов промышленности Бурят-Монголии (док. № 17, 19). С 1928 по 1937 г. в Республике сформировались металлообрабатывающая, машиностроительная, горнорудная, угольная, лесная и другие отрасли промышленности. Произошли позитивные изменения в экономическом положении, представительство курировало строительство заводов, энергообъектов, основных трактов, соединяющих сырьевые и индустриальные районы Бурят-Монголии с железнодорожной магистралью, и др.

Национальное представительство сыграло важную роль и в аграрном развитии Республики в 1920–1930-е гг. В развитие сельского хозяйства БМАССР вкладываются значительные средства: к 1928 г. сельское хозяйство Республики по объему продукции достигает довоенного уровня, а по животноводству даже превосходит его. Растут площади посева пшеницы, гречихи и проса, технических и кормовых культур; по ходатайству представительства от 7 июня 1931 г. увеличивается снабжение сельхозтехникой (док. № 72).

Совместно с Наркомземом Республики представительство разрабатывает план развития грубошерстного овцеводства (док. № 53), в связи с чем 16 июня 1925 г. появляются распоряжения Наркомзема РСФСР о предоставлении списков овцеводческих хозяйств, имеющих право на льготы (док. № 56), и об организации племенного овцеводческого рассадника общегосударственного значения (док. № 64, 66).

В этот же период Бурят-Монгольское представительство разрабатывает план строительства ветеринарно-бактериологической лаборатории (док. № 59); ходатайствует о строительстве мясокомбината в г. Улан-Удэ (док. № 76, 78), в связи с чем в сентябре 1931 г. в СНК и Госплан БМАССР направляется информационная записка (док. № 78).

При участии представительства в 1923–1924 гг. создаются Бурят-Монгольское общество сельскохозяйственного кредита, Верхнеудинское отделение Госсельсклада и Союз сельскохозяйственных кооперативов «Бурсельскосоюз»; в 1926 г. представлена

разработанная смета по организации государственного конного завода (док. № 63); организована Центральная сельскохозяйственная опытная станция. Представительство ведет активную переписку с центральными учреждениями о замене сельскохозяйственного налога денежным и передаче его в местный бюджет, о восстановлении кредита на закупку рабочего скота в Монголии (док. № 51). В составе специальной комиссии с Наркоматом земледелия РСФСР также участвует в разработке поправок к Земельному кодексу РСФСР применительно к условиям Республики.

Интересен отчетный доклад замнаркома земледелия БМАССР В. Неупокоева, где рассказывается увлекательная история с живописными описаниями природы о его поездке 10 августа – 22 сентября 1924 г. в поселок Сосновку и южную часть Баргузинского аймака, и даются предложения о поимке браконьеров. Так, говоря о необходимости охраны соболя, он отмечает, что скоро «вновь мы должны будем констатировать уменьшение этого ценного зверя. Следовательно, строгая, дающая действительно результаты, охрана соболя – мера абсолютно необходимая». Он предлагает организовать Баргузинский заповедник, который «при добросовестном и честном отношении к делу наших егерей значительно упрощает дело охраны» (док. № 52). В ответ 5 января 1926 г. появляется Постановление СНК РСФСР об организации Баргузинского государственного охотничьего заповедника (док. № 58), а также заключение Бурят-Монгольского представительства об организации опытного соболиного питомника в Республике (док. № 65).

Представительство участвует в разработке и обсуждении строительства шоссейных дорог и его перспективах (5 июля 1931 г., док. № 73); железной дороги Верхнеудинск – Монгольская граница (док. № 74); ходатайствует перед Энергетическим управлением Наркомхоза РСФСР об увеличении финансирования строительства электростанции в г. Верхнеудинске (док. № 80) и т. д.

Таким образом, Бурят-Монгольского представительство сыграло огромную роль в решении масштабных задач хозяйственно-экономического, социального развития Республики и внесло серьезный вклад в ведение и защиту этих важнейших вопросов в центральных органах власти.

Документы раздела V («Деятельность Бурят-Монгольского представительства по социальному развитию республики») показывают напряженную работу национального представительства в отстаивании интересов Республики в развитии образования и решении разноплановых проблем социального развития.

Так, важной задачей народного образования Республики стало становление национальной школы: 11 июля 1922 г. на заседании Центрального совета по культурным делам бурят-монгол РСФСР

и ДВР обсуждаются проблемы образования на родном языке во всех типах школ. На этом же заседании принято решение об организации Бурят-Монгольского театра и музыкальных учреждений (док. № 87).

Представительство разработало «Положение о Центральном совете по культурным делам бурят-монгол РСФСР и ДВР», который создавался для единого руководства культурно-просветительскими мероприятиями всего бурят-монгольского населения на территории еще не объединенных областей РСФСР и ДВР. На совет возлагались широкие полномочия по организации культурно-просветительских учреждений, ликвидации безграмотности, физического воспитания, распространению сведений по общественной санитарии, ветеринарии, агрономии и т. д. (док. № 87). 31 июля 1922 г. Положение было утверждено Совнаркомом, а через полмесяца и Президиумом ВЦИК.

Уже 28 июня 1922 г. на объединенной конференции представителей Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР с участием монгольских делегатов ставится вопрос о создании Бурят-Монгольского высшего учебного заведения, а также об учреждении ученого общества для изучения материальной и духовной культуры Бурят-Монголии (док. № 85). В этом же году образован Комитет изучения и разработки вопросов национальной культуры. Отмечалось, что «этот комитет будет тем ядром, которое в дальнейшем, быть может, разовьется в Бурятскую академию наук» (док. № 86).

В декабре 1931 г. появляется докладная записка директора созданного Бурят-Монгольского педагогического института об организации национального института в г. Верхнеудинске (док. № 123); а в январе 1932 г. принято Постановление СНК РСФСР о переводе из г. Иркутск в г. Верхнеудинск Бурят-Монгольского отделения Иркутского педагогического института и реорганизации его в Бурят-Монгольский агропедагогический институт, «с передачей последнему соответствующей части кредитов Иркутского педагогического института» (док. № 124).

В мае 1928 г. в СНК РСФСР направляется докладная записка об открытии сельскохозяйственного техникума в Республике (док. № 115).

Кроме того, национальное представительство оказывает помощь бурятскому населению в поступлении в учебные заведения, их дальнейшем проживании, предоставляет материальную поддержку, решает вопросы выдачи субсидий и стипендий (док. № 90), ходатайствует перед Управлением делами Наркомнаца РСФСР о выделении студентам мест в московских вузах (12 апреля 1923 г.), перед приемной комиссией Московской горной академии о приеме

на обучение студента из Республики (3 августа 1928 г., док. № 116) и др.

В 1925 г. представительство ходатайствует перед комиссией СНК СССР о необходимости проведения научного исследования Республики «...в отношении быта, культуры, а также в областях хозяйственно-экономической и административно-политической жизни страны...» (док. № 95). И уже в декабре 1925 г. совместно с АН СССР разрабатывается программа научного комплексного исследования республики, в том числе Байкала, Баргузинского (Витимского или Баунтовского) района, где ставятся задачи «административного и культурного характера (устройство тунгусоворочон, школьное, врачебное дело) и широкого хозяйственного значения (эксплуатация лесных массивов по Витиму и Муе), организации торговых факторий в связи с упорядочением пушного промысла; поднятия оленеводства в связи с организацией ветеринарного дела; Ангарского района с его земледельческим фондом, богатейшим угленосным бассейном, предприятия которого разрушены, но ждут восстановления» (док. № 96) и др.

В этом же году начато историко-этнологическое изучение буддийских монастырей. В справке представительства отмечается, что дацаны Бурятии почти не изучены, а между тем они «являются единственным во всем Союзе ССР очагом, дающим ключ к пониманию того своеобразного мира индо-буддийской культуры, которая охватывает добрую половину востока». Выражается тревога по поводу возможного распыления и исчезновения старинных памятников буддийского религиозного культа, быта, искусства, книжных богатств тибетской и монгольской литературы. Поэтому, – указывается в справке, – необходимо «в срочном порядке принять меры к их изучению и охране. И в целом эти вопросы в историко-археологическом отношении должны войти в общий цикл научно-исследовательских работ по краеведению Бурятии» (док. № 97).

В 1926 г. принимается решение об устройстве новых станций для изучения климата Республики (док. № 102); собирается экспедиция по изучению населения «в отношениях демографическом, этнографическом, антропологическом, медико-санитарном и культурно-историческом, которая должна состоять из трех партий: 1) медико-антропологической, 2) этнологической и 3) историко-культурной» (док. № 103).

Многое делало представительство и для улучшения быта женщин (док. № 107): 11 марта 1927 г. при его участии создается Центральная комиссия по улучшению быта тружениц при ЦИК БМАССР, для чего предусматривается расширение сети летних детских ясель; передвижных медконсультаций, организация красных юрт (док. № 110).

В разделе также публикуется письмо Всесоюзного общества культурной связи с заграницей постоянному представителю БМАССР И.В. Ченкирову в Москве об организации «плавучего дома искусств» (док. № 112).

Бурят-Монгольское представительство ходатайствует в Совнарком РСФСР о строительстве областной больницы и мединститута в г. Верхнеудинске (24 сентября 1932 г., док. № 126).

Таким образом, опубликованные документы расширяют и обогащают наши представления об этапах развития и колоссальной работе национального представительства Бурят-Монгольской республики, освещают деятельность учреждений и должностных лиц по открытию школ в городских и сельских местностях, оказанию медицинской помощи населению, борьбе с опасными заболеваниями и др.

Оригинальность замысла авторов заключается в том, что в контексте отечественной истории они решили вполне конкретные задачи создания документальной летописи, предпринятой с целью проследить проявления общероссийских тенденций в формировании национальной политики государства и конкретной деятельности государственного органа – национального представительства.

Но самым главным, на мой взгляд, проявлением системности стало то, что бурятские ученые рассматривают этот государственный орган не в качестве полностью автономного объекта изучения, а как часть общества, которая испытывала на себе все повороты исторического пути России в 1920–1930-е гг.

Опубликованные документы передают специфику их орфографии, структуру и стилистики, т. е. колорит эпохи. Ощутить дух времени помогают также 14 факсимиле архивных документов и фотографий государственных и общественных деятелей, помещенных в приложение к сборнику.

Осуществленная на современном научном уровне публикация уникальных документов оформлена в лучших традициях археографической практики: документы воспроизведены в соответствии с правилами научного издания исторических источников, среди которых точность передачи текста документа, предельная полнота отражения исторически сложившегося комплекса: каждый документ датирован, снабжен заголовком, поисковыми данными (легендой). В легендах указано место хранения, подлинность (копийность), авторство и т. д.

Несомненным достоинством издания является солидный, профессионально оформленный научно-справочный аппарат. И это не только примечания археографического, текстологического и отсылочного характера, но и обширные, развернутые комментарии по содержанию практически по всем разделам, органично дополняя

ющие повествовательно-аналитическую канву предисловия. Комментарии к документам настолько основательны, что, существу, составляют самостоятельный раздел сборника.

Любое научное издание украшают сведения о жизни и деятельности людей, чей труд оставил заметный след в национально-государственном строительстве. В комментариях (примечаниях), составленным по архивным документам, справочникам, энциклопедиям, перед читателем предстают судьбы государственных и общественных деятелей – руководителей национального представительства, многие из которых внесли существенный вклад в их развитие на благо Республики. Таким образом, вписаны новые страницы в летопись истории Отечества, дополняющие факты и события, освещаемые в документах сборника.

Список литературы и источников обеспечивает дополнительно доказательность и достоверность в изложении фактического материала. В состав НСА входят также археографическое предисловие; именной указатель, содержащий перечень из 213 фамилий, встречающихся в тексте документов; географический указатель, состоящий из 284 названий географических объектов, упоминаемых в документах; тематический перечень, включающий 257 документов, описательные статьи которого содержат номера, даты, заголовки и поисковые данные документов; список использованных фондов, словарь сокращений.

Все это – лишь часть достоинств рецензируемого издания.

В целом издание является свидетельством умения работать с каждым документом, точно определять его информационную емкость, распределять документальный массив в соответствии с концептуальной основой исследования, что дало возможность провести реконструкцию наименее изученных периодов в функционировании национального представительства.

Корпус проанализированных в предисловии исторических источников и их публикация позволили воссоздать деятельность Бурят-Монгольского представительства в контексте истории страны и привлечь внимание исследователей и широкой общественности к ключевым событиям в его истории и Республики в целом. И в этом я вижу научный и, без преувеличения, гражданский подвиг авторов – составителей настоящего издания.

Глубокое аналитическое исследование – предисловие авторов и публикуемые документы не только расширяют объем информации, но существенно корректируют общую историографическую интерпретацию генезиса, становления Бурят-Монгольской автономии и функционирования национального представительства.

Документальное издание, информационная и научная ценность которого будет огромным подспорьем для специалистов, изуча-

ющих историю Бурятии и Отечества в целом, стала результатом большого научного проекта и одним из интеллектуальных достижений, вносящим существенный вклад не только в управленческую мысль, краеведение, историю государства, но и в мировую культуру в целом. В результате появления подобных исследований мы получаем все более полную и целостную картину и стереоскопическое, объемное представление об эволюции развития и деятельности Бурят-Монгольского представительства за время его существования.

Литература

- Жалсанова, Курас, Шаповал 2018а – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Документы Государственного архива Республики Бурятия о деятельности Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 2 (30). С. 81–91.
- Жалсанова, Курас, Шаповал 2018б – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР» по административно-территориальному формированию Бурят-Монгольской АССР в 1921–1925 гг. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 4 (32). С. 115–126.
- Жалсанова, Курас, Шаповал 2018в – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР: К постановке проблемы // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 449–455.
- Жалсанова, Курас, Шаповал 2022 – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Предисловие // У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия: К 100-летию Республики Бурятия / Науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск, 2022. 540 с.
- Протасов 2014 – *Протасов Е.Т.* Архивные источники по истории становления государственного аппарата Бурятии в 1920-е – 1990 гг. // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2014. № 7. С. 82–85.
- Шаповал 2018 – *Шаповал Е.Ю.* К вопросу о начальном этапе деятельности представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 75–84.

References

- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2018), “Documents of the State Archives of the Buryat Republic on the activities of the Buryat-Mongol

- representative office at the VTsIK RSFSR”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra*, vol. 30, no. 2, pp. 81–91.
- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2018), “Documents of the State Archives of the Buryat Republic from Fund R-250 ‘The Buryat-Mongol representative office at the VTsIK RSFSR’ on the administrative-territorial formation of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic in 1921–1925”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra*, vol. 32, no. 4, pp. 115–126.
- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2018), “The Buryat-Mongol representative office at the VTsIK RSFSR. Stating the issue”, in *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk history and economy yearbook], Izdatel'stvo BGU, Irkutsk, Russia, pp. 449–455.
- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2022), “Preface”, in Bazarov, B.V. (ed.), *U istokov federalizma: istoriya predstavitel'stva Buryat-Mongol'skoi ASSR vo VTsIK RSFSR v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya. K 100-letiyu Respubliki Buryatiya* [At the origins of federalism. History of the representative office of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central Executive Committee through the documents of the State Archives of the Buryat Republic. Marking the 100 anniversary of the Buryat Republic], Irkutsk, Russia.
- Protasov, E.T. (2014), “Archival sources on the history of the Buryat state apparatus formation the 1920s – 1990s”, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7, pp. 82–85.
- Shapoval, E.Yu. (2018), “On the issue of the initial stage of the activities of the Buryat-Mongolian Representative Office at the All-Russia Central Executive Committee of the RSFSR (1921–1922)”, *The bulletin of Irkutsk State University. Series “History”*, vol. 25, pp. 75–84.

Информация об авторе

Татьяна И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; ioad@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3722-3403

Information about the author

Tatyana I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; ioad@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3722-3403